

Философская мысль

Правильная ссылка на статью:

Угрин И.М. — В поисках Новой России: размышления о концепции духовно-экологической цивилизации (А.В. Иванова, И.В. Фотиевой, М.Ю. Шишина) // Философская мысль. – 2023. – № 2. DOI: 10.25136/2409-8728.2023.2.39752 EDN: DIALMM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39752

В поисках Новой России: размышления о концепции духовно-экологической цивилизации (А.В. Иванова, И.В. Фотиевой, М.Ю. Шишина)

Угрин Иван Михайлович

кандидат политических наук

научный сотрудник Института философии РАН

109240, Россия, Москва область, г. Москва, ул. Гончарная, 12

✉ ivan_ugrin@mail.ru

[Статья из рубрики "Судьбы и контуры цивилизаций"](#)

DOI:

10.25136/2409-8728.2023.2.39752

EDN:

DIALMM

Дата направления статьи в редакцию:

07-02-2023

Аннотация: В статье рассматривается проблема выбора стратегии цивилизационного развития России с опорой на концепцию духовно-экологической (ноосферной) цивилизации, разработанную А.В. Ивановым, И.В. Фотиевой, М.Ю. Шишиным. Выделяется пять вариантов стратегии цивилизационного развития. В качестве методологического подхода, позволяющего выделить и дать общую характеристику этим вариантам, берется понимание цивилизации, сформулированное А. Тойнби и уточненное В.Л. Цымбурским (именно определение последнего используется в качестве рабочего). Последней вариант – это вариант Новой России, то есть обновленной российской цивилизации, не наследующей, а заново выстраивающей «сакральную вертикаль». Именно в ракурсе возможности осуществления этого варианта, на наш взгляд, следует рассматривать концепцию духовно-экологической цивилизации. Автор данной статьи в целом солидаризуется с основными положениями предложенной концепции. В исследовании представлен их краткий обзор и анализ. Следует подчеркнуть целостность, логичность и обоснованность на базе широкого материала (исторического, философского, политического) концепции ноосферной цивилизации. Для нее характерна новизна мысли и междисциплинарная синтетичность. Однако необходимо указать и на главный недостаток выдвинутой концепции. На наш взгляд, он заключается в

непродуманности вопроса о собирании субъекта цивилизационного развития. Какой социальный актор способен взять на себя ответственность за реализацию проекта духовно-экологической цивилизации? Или предполагается, что она наступит сама собой, в силу объективных закономерностей исторического процесса? Последнее предположение кажется утопичным. Автор данной статьи предлагает свой ответ на поставленный вопрос, тем самым внося свой вклад в развитие концепции. Одновременно с этим подвергается критике политическая составляющая рассматриваемой концепции, вместо идеи агиократии предлагается идея меритократии, как формы правления в большой степени соответствующей заявленным принципам.

Ключевые слова:

цивилизационное развитие, российская цивилизация, Новая Россия, духовно-экологическая цивилизация, культурный синтез, сакральная вертикаль, стратегия развития, меритократия, государство правды, конвергенция

Цивилизация и судьба России^[1]

Дискуссии о судьбах России продолжаются не первое десятилетие. В последние годы в этих дискуссиях все чаще на первое место выходит тема цивилизационного развития. Вопросы о том, что такое цивилизация, какова специфика российской цивилизации, есть ли она вообще, что из себя может представлять российская цивилизация в условиях глобализации, каков проект цивилизационного развития способна предложить России самой себе и другим странам, – активно обсуждаются в научном сообществе. Свой ответ предлагает коллектив сибирских ученых: А.В. Иванов, И.В. Фотиева и М.Ю. Шишин. Их проект цивилизационного развития получил название «духовно-экологическая (ноосферная) цивилизация». Особую роль в осуществлении этого проекта его авторы отводят Сибири. Цивилизационной миссии Сибири в рамках общей концепции духовно-экологической стратегии развития посвящена отдельная монография. В данной статье нам бы хотелось обсудить предложенную уважаемыми учеными концепцию цивилизационную развития, а также высказать свои соображения относительно тех возможностей, которые благоприятствуют ее осуществлению, и тех проблем, которые, на наш взгляд, авторами оказались не решены.

Однако, прежде чем преступить к обсуждению концепции духовно-экологической цивилизации, следует обрисовать в общих чертах варианты решения проблемы цивилизационного развития для России. Цивилизацию мы понимаем в классическом смысле, наследуемом от А. Тойнби и уточненном В.Л. Цымбурским, как «социальную общность, по преимуществу привязанную к определенным географическим ареалам и выступающую носителем такой религии, идеологии, социальных практик и культурных стилей, которые в совокупности составляют особый образ «человечества», но при этом претендуют на универсальную, всемирную значимость» ^[35]. Три признака характерны для цивилизации как социокультурного сообщества: это наличие сакральной вертикали (регулирующая роль религии или постулирующей «священные» ценности идеологии, иногда смешанной религиозно-идеологической доктрины), государственно оформленное «основное человечество» (Л.Н. Гумилев использовал для его описания термин «суперэтнос») и «основная земля» (локализация «основного человечества» на определенной территории).

Локализация российской цивилизации происходит в границах, плавающих от границ

современной Российской Федерации до границ бывшего СССР. Для ее описания часто используется понятие «евразийская» (вслед за Трубецким, Савицким, Алексеевым и другим теоретиками классического евразийства). На наш взгляд, это термин весьма удачен, и далее мы будем использовать понятие «евразийская цивилизация» как синоним понятия «российская цивилизация». Территориальное ядро ее определено, промежуточные зоны, находящиеся на стыке цивилизаций (Правобережная Украина, Закавказье, Средняя Азия), тяготеют то к одной, то к другой цивилизации. Определяющую роль в деле цивилизационного развития на протяжении последних нескольких столетий играло российское государство, что позволяет говорить о российской цивилизации как «государстве-цивилизации» [\[10\]](#). Однако, на наш взгляд, не стоит смешивать понятия государства и цивилизации. Жизнеспособность государства, позволяющего оформиться цивилизационной идентичности, является важным признаком цивилизации, но недостаточным. Часто государства, создающие условия для цивилизационного развития, предстают на исторической сцене в имперской форме. Но не всякая империя создает свою цивилизацию. Вспомним, хотя бы империю Чингисхана, одну из самых больших и влиятельных империй своей исторической эпохи, не породившей, тем не менее, из себя отдельную цивилизацию.

Возвращаясь к теории А. Тойнби, методологию которого мы используем в своем исследовании, следует подчеркнуть, что он рассматривал религию как «ведущий консолидирующий принцип, объединяющий замкнутое общество, и использовал ее как критерий оценки деятельности цивилизации, наряду с удаленностью от места первоначального зарождения» [\[8\]](#). Исторический процесс словно задает вопрос человечеству, Тойнби называл этот вопрос «вызовом». Человечество же в лице его представителей, то есть отдельных народов, дает своеобразные, учитывающие специфику обстоятельств, «ответы» на поставленные вопросы. Так происходит одновременно и развитие, и самопознание народов. Несмотря на то, что ответы народов могут быть локализованы (чаще всего так и бывает) и уникальны, невозпроизводимы другими участниками исторического процесса, ученый не отрицает принцип единства мировой истории. Это единство определено религиозным смыслом, и переход на новую ступень развития есть переход к религии высшего порядка, которая не только задает новые духовные ориентиры, но и способствует материальному совершенствованию [\[33\]](#).

Таким образом, ключевым признаком, позволяющим отделить одну цивилизацию как развивающееся историческое сообщество от другой цивилизации как развивающегося *иным путем* исторического сообщества, выступает религия или сакральная вертикаль, связывающая народы, проживающие в ней, определенной иерархией смыслов и ценностей. При этом важны не только смыслы и ценности, но и культурные практики, поддерживающие, воспроизводящие эти смыслы и ценности. Признавая этот признак ключевым, мы можем выделить пять этапов цивилизационного развития в истории нашей страны.

1 . Домосковская Русь (IX-XIV века). На этом этапе происходит зарождение и становление сакральной вертикали в виде православной религии, впоследствии сумевшей обеспечить духовное единство русского народонаселения. Одновременно с этим складывается самодержавная модель организация власти, во многом как ответ на внешние угрозы, исходящие как с Запада, так и с Востока.

2 . Московское Царство (XV-XVII века). После падения Византии возникает вопрос о преемнице цивилизационной миссии защиты православия. Никакая другая держава, помимо русской, претендовать на эту миссию не могла в силу объективного положения

вещей. Постепенно полнота власти на Руси сосредотачивается в руках московского князя. Возникает идеологема «Москва-Третий Рим», обосновывающие мессианские претензии московского царства. В XVI веке московский князь становится венчанным Царем, то есть сакральной фигурой, олицетворяющей собой имперскую идею. Происходит дальнейшее расширение царства, фактически уже во времена правления Ивана Грозного ставшего империей [\[11\]](#).

3. Российская Империя (XVIII в. – начало XX века). Во времена правления Петра I статус Империи за Россией закрепляется официально. Государь отныне носит титул Императора. Одновременно с этим роль православия постепенно начинает уменьшаться. Во-первых, Православная Церковь окончательно теряет свою независимость от государства после упразднения института патриаршества и введения должности обер-прокурора при Святейшем Синоде, с начала XIX века ставшего фактически руководителем РПЦ. Во-вторых, влияние европейской культуры на высшие слои населения становится все более заметным, и православная этика перестает быть силой, связующей между собой элиту, государственную власть и простой народ. В-третьих, государство продолжает расширяться, включая в себя новые народы, исповедующие другие религии. Идея «Москва-Третий Рим» теряет прежнюю привлекательность и становится сомнительной с точки зрения обоснования проводимой имперской политики. Символическим выражением этого является перенос столицы в Санкт-Петербург.

4. Советский Союз (1917-1991 гг). Православная Империя оказывается не способна дать адекватные ответы на вызовы истории, вставшие перед ней. Раздираемая внутренними противоречиями, она ввергается в революционный процесс. В ходе революционных трансформаций российская цивилизация перерождается. На смену прежней приходит новая. На наш взгляд, вполне уместно говорить о том, что советская цивилизация – это не просто продолжение существования прежней российской цивилизации в новом облики, но именно новая цивилизация, безусловно, имеющая определенную культурную преемственность от старой. Подтверждением этого тезиса служит тот факт, что система сакральных ценностей и смыслов стала принципиально иной. Более того, в официальной риторике идеологов партии было уделено много внимания антиимперским и антирелигиозным мотивам. И хотя можно согласиться с Н.А. Бердяевым (он первый высказал эту мысль, хотя в последствии многие повторили ее), что по сути своей советская власть была имперской властью, а коммунистическая идеология квазирелигиозной, это не отменяет принципиального различия в самом подходе построения сакральной вертикали, а значит и типе цивилизационного развития как такового.

5. Российская Федерация (1991г – по н.вр.). Советская цивилизация по историческим меркам просуществовала не так долго. Значение советского опыта, вероятно, еще будет оценено по достоинству. Несущие конструкции советской системы были демонтированы под идею вхождения России в «цивилизованный мир». Предполагалась, что Российская Федерация после волны либерально-демократических реформ сможет стать частью Европы, ее равноправным членом. Однако ни в геокультурном, ни в геополитическом, ни в геоэкономическом пространствах, России так и не удалось стать частью европейской цивилизации. В то же время, следует констатировать, что на данный момент она не выработала своих сакральных ценностей, не представила своего идеала развития. В цивилизационном смысле современная Россия находится в состоянии неопределенности.

Пять вариантов стратегии цивилизационного развития

Исходя из выделенных этапов, описанных предельно кратко, дабы была максимально

прозрачна логика их выделения, мы можем обозначить пять вариантов стратегии цивилизационного развития. Повторимся, согласно нашему пониманию, главным критерием, позволяющим отделить один вариант от другого, является принципиальное различие в базовых смыслах и ценностей, носящих, во-первых, сакральный характер для общества как целого, во-вторых, представляющих из себя определенную систему, которая не только воспроизводится в сфере культуры, но и отражена в повседневных практиках жизни его рядового члена.

Соответственно, если главным критерием, позволяющим отделить одну стратегию цивилизационного развития от другой, является наличие сакральной системы ценностей и смыслов, воспроизводимых в обществе и проникающих во все его основные сферы, мы можем предложить, что таковой системой в современности станет после своего возрождения одна из господствовавших ранее: православная или коммунистическая. Либо в качестве таковой останется система ценностей, заимствованных от другой (западной) цивилизации в конце минувшего столетия, господство которой отчасти (хотелось бы это подчеркнуть, что только *отчасти*) сохраняется в российском социокультурном пространстве и ныне. Либо произойдет появление некой принципиально новой системы ценностей и смыслов, которая со временем вытеснит или нивелирует значение прежних. И, наконец, возможен еще один вариант, а именно: синтеза православных и коммунистических смыслов, что, наш взгляд, будет справедливо обозначить какотдельную стратегию. Кроме того, мы можем предложить, что российская цивилизация вошла в фазу своего угасания или разложения (такое предположение вполне соответствует логике теории локальных цивилизаций), однако в этом случае неверно будет говорить о стратегии цивилизационного развития, ибо разложение по определению является не развитием, а деградацией. Таким образом, получается пять возможных вариантов стратегии цивилизационного развития.

1. Европейская Россия. Это вариант подразумевает понимание России как части европейской цивилизации. Попытка его реализации приходится на 90-е годы минувшего века. В последние десятилетие (и в особенности после весны 2014 года) наметился явный поворот с этой траектории развития, предполагающей ориентацию на традиционные ценности^[2]. Однако, несмотря на антизападную риторику ныне действующей власти и практически открытое противостояние ее с коллективным Западом, говорить об отказе от этого варианта цивилизационного развития рано. Наши политические институты выстраивались по образцу западных демократий. Наша конституция писалась с опорой на главные идеологемы западной цивилизации^[3]. Наша экономика выстроена по лекалам западного капитализма (можно спорить о том, насколько удачно, каков тип капитализма господствует, но нельзя отрицать капиталистического характера выстроенной системы), и никто из высокопоставленных официальных лиц не призывал к пересмотру ее несущих принципов. И хотя текущая внешнеполитическая и геополитическая ситуация такова, что, казалось бы, заставляет отказаться от проевропейской стратегии цивилизационного развития, парадигмального отказа от нее не произошло. Произойдет ли? Это вопрос. Обоснование данной стратегии развития можно найти как в трудах крупных государственных деятелей, внесших весомый вклад в становление постсоветской российской реальности, таких как Е.Т. Гайдар, А.Б. Чубайс^[7], Е.Г. Ясин^[38], так и в статьях и монографиях видных ученых и либеральных философов, таких как А.А. Кара-Мурза^[17,18], С.А. Никольский^[25], И.М. Клямкин^[23].

2. Социалистическая Россия. Этот вариант подразумевает возвращение к советским

ценностям и коммунистической идее. Левые смыслы достаточно популярны в нашей стране. По разным социологическим исследованиям они близки от 20% до 40% населения (разница в процентном соотношении зависит от того, что понимается под левыми смыслами, как производится выборка, на чем делается акцент в опросниках и пр.). Две партии левого толка представлены в Государственной Думе. Широкой известностью пользуются лидеры общественного мнения, апеллирующие к советскому опыту и коммунистическим целям, но не входящие напрямую в государственные структуры. Например, С.Е. Кургинян, А.А. Проханов и Н.Н. Платошкин. Это позволяет говорить о том, что данный вариант имеет весомые шансы для реализации в действительности. Среди тех, кто серьезно рассматривает этот сценарий цивилизационного развития, редко встречаются призывающие к некритическому копированию советской модели. Как правило, речь идет о новом социализме (у Н.Н. Платошкина), улучшенной версии Советского Союза (у М. Калашникова)^[22] или даже «одухотворении» коммунизма посредством «красной» метафизики (у С.Е. Кургиняна)^[24]. В ряде научных и научно-публицистических трудов обосновывает социалистическую парадигму цивилизационного развития России С.Г. Кара-Мурза, книги которого также пользуются широким спросом^[19, 20, 21].

3. Православная имперская Россия. Большую часть своей истории Россия существовала как православная империя. Традиционное православие стало неотъемлемой частью истории нашей страны. В последние десятилетия наблюдается возрождения его роли в общественной жизни. Способно ли православие выполнять ту же роль, которую выполняло до революции? Быть духовной опорой имперской идеологии, позволяющей государству расширяться, укрепляться и находить свое место в быстро меняющемся мире? Этому мешает ряд обстоятельств. Во-первых, тот факт, что Россия – поликонфессиональная страна, следовательно, государственная идеология, выбравшая в качестве своей опоры одну из религий, способна вызывать отторжение у приверженцев других религий. Во-вторых, в России высока доля нерелигиозных людей, которые в принципе себя не идентифицируют ни с одной из религий. В-третьих, современный мир – это мир глобализационных процессов, ведущих к взаимодействию и переплетению разнообразных культур, понимание же одной из них как доминирующей или «спасительной» сужает кругозор и оказывается неприемлемым для наиболее образованных и свободно мыслящих представителей общества. Тем не менее, эти факторы могут быть по-своему нивелированы или учтены. Во всяком случае это пытаются сделать защитники идеи возрождения православной цивилизации. Одним из наиболее глубоких мыслителей, среди стоявших на этой позиции, был А.С. Панарин, обосновавший свой взгляд в ряде крупных работ^[27, 28, 29]. Конечно, именем А.С. Панарина не ограничивается число сторонников данного варианта проекта цивилизационного развития России. Достаточно сказать, что среди авторов и экспертов «Русской доктрины», весьма монументальной работы, постулирующей в сущности своей тот же подход и подготовленной с претензией на то, чтобы стать «государственной идеологией эпохи Путина», значится около 40 человек, среди них: В. В. Аверьянов, А. Н. Анисимов, И. Л. Бражников, Я. А. Бутаков, П. В. Калитин, А. Б. Кобяков и др.^[39] Со схожих позиций рассуждает и Л.Г. Ивашов, стремясь обосновать их с точки зрения развиваемой им концепции геополитики^[14].

4. Православная социалистическая Россия. Это вариант цивилизационного развития предполагает синтез православного мирозерцания и социалистической идеи. Однако следует сразу оговориться, что вопрос не ставится о синтезе христианства и марксизма, поскольку таковой невозможен в принципе. По сути своей это тоже вариант

православной цивилизации, в социальном своем аспекте предполагающий возрождение традиции христианской общинной жизни. Также как и марксизм, данный подход нивелирует неприкосновенность права на частную собственность, хотя и не утверждает, что в обобществлении средств производства заключается решение важнейших исторических проблем. Сакральная вертикаль в этом проекте цивилизационного развития задается православием. Так же, как и в предыдущем. Отсюда встают те же трудности для его реализации. Его привлекательность в том, что он стремится совместить в себе культурно-историческое наследие советской и дореволюционной эпох. Идея православного социализма как русской национальной идея обоснована в трудах таких современных философов как А.Л. Казин [\[15, 16\]](#) и Н.В. Сомин [\[31\]](#). Следует сказать, что близкие взгляды высказывали такие представители отечественной религиозной философии, как Н.А. Бердяев [\[2, 3\]](#), В.Ф. Эрн [\[37\]](#) и С.Н. Булгаков [\[4, 5\]](#).

5. Новая Россия. Это общее название для потенциально бесконечного ряда проектов цивилизационного развития, подразумевающих создание принципиально новой мировоззренческой платформы, позволяющей «перезагрузить» российскую цивилизацию. Вряд ли сотворение новой сакральной вертикали и новой парадигмы развития будет иметь хотя бы небольшие шансы на успех без опоры на тысячелетний опыт государственного и культурного развития России. Но опора не означает повторение. В данном случае речь идет о новой системе смыслов и ценностей, не сводимой ни к православию, ни к марксизму, хотя возможно заимствующей из них отдельные составляющие. Это должна быть не только система смыслов и ценностей, но и практик, позволяющих эти смыслы и ценности воплощать в действительности. В том случае, если такая «новая религия» или «новая идеология» окажется по-настоящему востребованной, сможет дать приемлемые и «работающие» ответы на вызовы современности, вызвать воодушевление у широких слоев населения, откроется перспектива перерождения российской цивилизации. Если оно случится, это будет уже другая цивилизация, другая Россия. Главная трудность на этом пути представляется в сложности преодоления «косности», привязывающий к прошлым паттернам развития, к довлеющим в коллективном бессознательном архетипам. В то же время сегодня остро ощущается запрос именно на новое прочтение проблемы цивилизационного развития. Народы ждут новых идей, ищут новых путей. Русский народ с особенной силой ищет своей правды. И, быть может, она не в прошлом, не в том, что уже было, а в том, чему предстоит осуществиться.

Таковы пять вариантов стратегии цивилизационного развития России. С научной точки зрения, мы не можем сказать, какой из этих вариантов предпочтительней, какой из них должен быть реализован, а какой нет. Мы можем лишь описать препятствия и выявить благоприятствующие условия для реализации того или другого проекта. Выбор пути цивилизационного развития есть по сути своей выбор «сакральной матрицы». Такой выбор никогда не бывает сугубо рациональным. Это выбор духа. Духовный выбор конкретного человека, духовный выбор целого народа. Осуществляя этот выбор в индивидуальном порядке, мы надеемся и верим в то, что Россия, частью которой мы себя чувствуем, совершит тот же выбор, ибо если некие ценности являются истинными для нас, мы, как люди желающие блага своей стране, хотим, чтобы эту истину разделили наши соотечественники. Но здесь следует признать одну важную вещь.

У науки нет достаточных средств обосновать верность тех или ценностей. Ибо их верность открывается в сверхчувственном опыте, а не на путях рассудочной логики. Показательна в этом отношении судьба марксизма. Его претензии на научность оказались несостоятельны. Не в том смысле, что теория прибавочной стоимости и

классовая социология оказались несостоятельны как научные парадигмы, а в том смысле, что марксизм как идеология, призывающая к действию, требовала от человека веры в «спасительную» силу революции. Социалистическая революция произошла в России, а не в Англии или Германии (по своему уровню развития производительных сил более подходящих для этого) вовсе не потому, что немцы и англичане понимали Маркса хуже русских, а потому что у русских нашлась «вера» в тот идеал, которые разделял Маркс, и в те средства его достижения, которые предложил Ленин. Когда вера советского народа в коммунизм, а вместе с ней и доверие коммунистической партии, стали пропадать, советская цивилизация вступила в фазу стагнации, а после и разложения.

Мы не знаем и не можем знать, во что поверит российский народ в новую эпоху, которая, по многим признакам, уже на подходе. Вернется ли он к старой вере или обретет новую. Но каждый из нас способен сделать свой выбор уже сейчас. И тем самым внести свой вклад в дело устройства российской цивилизации. Поскольку о вере не спорят, то и доказывать правильность того или иного выбора бессмысленно. Его подтвердит или опровергнет практика жизни. Здесь мы можем лишь зафиксировать ту истину, что для реализации каждого из вышеназванных вариантов есть определенные шансы. Где-то их больше, где-то их меньше. Но как оценить? Кто мог предположить в I веке н.э., что учение одного распятого иудея будет положено в основание самой могущественной мировой религии? Все возможно. Каждый из пяти вышеперечисленных проектов имеет определенные шансы. Другой вопрос, а чего мы хотим? И как соотносятся наши желания с объективными вызовами мирового исторического процесса?

На взгляд автора данной статьи, наиболее желателен и адекватен сложившимся условиям последний вариант. Проект новой России. И в этом отношении очень интересна концепция духовно-экологической цивилизации, предложенная сибирскими учеными. Поскольку в ней осуществляется попытка сформулировать философское основание новой цивилизации. При этом цивилизации вовсе не разрывающей связи с высокой культурой прошлого, а вбирающей ее лучшие достижения в себя. В то же время задающей новый вектор развития. Именно под таким углом зрения я и предлагаю посмотреть на данную концепцию. В какой степени она представляется состоятельной в качестве обновленной версии российской цивилизации? Что мешает реализации этого проекта «новой России»? Что, наоборот, способствует этому? Каковы сильные и слабые стороны проекта в контексте глобализационных процессов и общемировых реалий?

Метакультурный синтез

Чтобы понять суть концепции духовно-экологической цивилизации, разработанной А.В. Ивановым, И.В. Фотиевой и М.Ю. Шишиным, необходимо рассмотреть перспективу синтеза религии, науки и философии. Именно в этой перспективе видятся контуры фундамента остова будущей духовно-экологической или ноосферной цивилизации. Прежде всего, авторами снимается поверхностное противопоставление научной и религиозной форм познания.

«Наука и религия, рациональное и сердечное познание являются равно необходимыми и равно значимыми формами человеческого духовного опыта. И очень показательно, что в последней четверти XX века наблюдалось все более интенсивное и неуклонное схождение этих, казалось бы, противоположных, форм постижения бытия и даже их частичная инверсия. Это — также одно из свидетельств фундаментального ноосферного поворота, происходящего в современной культуре. Так, становится очевидным, что истины религии, будучи вечными и всеобщими, тем не менее, открываются своими

новыми гранями и с новой степенью глубины в разные эпохи в разных религиозно-духовных учениях. Научное же знание, погружаясь в глубины человека и Космоса, выходит сегодня на такие уровни обобщений, что поневоле начинает «играть» на традиционных религиозных «полях», связанных с духовной жизнью и экзистенциальными проблемами человека» [\[11, с. 87\]](#).

Кроме того, межконфессиональное противостояние интерпретируется как порождение невежества, превратное понимание истин своей религии.

«Благодаря развитию кросскультурных гуманитарных исследований, начинает все более явно обнаруживаться иллюзорность противостояния мировых религий и, напротив, глубокая внутренняя связь их коренных этических идей и метафизических основоположений. Эта связь более всего проявляется в единстве нравственных идеалов всех мировых религий» [\[11, с. 87\]](#).

Существуют *вечные* религиозные истины и выводимые из них *вечные* ценности, которые лежат в ядре древних культур. Но по причине того, что истины эти были возвешаемы в разное время на разных языках при различных обстоятельствах, их восприятие и дальнейшее преломление в конкретных традициях и ментальных модуляциях стало отличаться друг от друга настолько, что создало неразрешимые противоречия. Преодоление этих противоречий возможно, во-первых, через возвращение к истокам, очищение первоначальных смыслов, во-вторых, через обращение к современным учениям, открывающим те же самые истины в контексте метакультурного синтеза.

Наука не в силах заново открыть эти истины, но ее опыт познания реальности вполне согласуем с опытом религиозного познания, он способен прояснить высшие «сверхрациональные» истины в их преломлении через призму эмпирического опыта и логического рассуждения.

«В процессе такого схождения различных видов опыта — религиозного и научного — мы получаем, с одной стороны, возможность «земного» подтверждения и прояснения истин, данных с «высших небес»; а, с другой стороны, обретаем средство «небесного» синтеза имеющихся и предсказания будущих «земных» истин, не противоречащих законам целого и не разрушающих его. В качестве же гипотетического итога такого взаимоуважительного диалога науки и религии мы впервые в истории можем надеяться на жизнь в вере, не противоречащую нашему научному разуму; и на разумное познание, согласное с нашим сердцем» [\[11, с. 88\]](#).

Философия, как отдельная форма познания, не сводимая ни к науке, ни к религии, способна сыграть свою роль в этом деле схождения двух магистральных линий движения человека к истине. Истина абсолютная, постигаемая в религиозной интуиции, и относительная истина, постигаемая в научном исследовании, сходятся между собой в процессе философского осмысления общих вопросов мироздания.

«В утверждении фундаментальных ценностей ноосферного мировоззрения и в организации продуктивного диалога между наукой и религией огромную роль, безусловно, призвана сыграть философия. Большой запас ценных идей и подходов накопила, в частности, русская философия, которые имеют, на наш взгляд, общевразийское и общемировое значение» [\[11, с. 89\]](#).

Человек восходящий

Человек – это не только данность, но и возможность. Есть ли предел для

совершенствования человека? Такого предела нет. Человек восходящий, человек беспредельно совершенствующийся в движении к абсолютному, через это движение возвращающийся к себе и возвращающийся в мир, сознавая свое единство с миром, и дающий миру то, что было дано внутри, чтобы стать явленным вовне. Ноосферная цивилизация – это цивилизация людей, стремящихся к собственному преображению, людей, познающих высшие истины, использующих частные знания во благо свое и всего Космоса. Не потребление, но созидание. Не самодовольство личного мнения, но поиск правды. Не относительность безобразного и прекрасного, но утверждение подлинного искусства, не только как формы художественного творчества, но и как искусства жизни. Таково самосознание духовного человека, не противопоставляющего свою духовность материальному, но преображающему материю силой своего духа.

Антропология авторов концепции духовно-экологической цивилизации основана на учении Живой Этики. В данной статье нет места для анализа этого Учения. По своему типу изложения оно носит религиозный характер, то есть требует принятия высказанных положений с открытым сердцем, на веру. Авторы анализируемой цивилизационной концепции принимают данное учение и на языке философской рациональности раскрывают ряд его смыслообразующих положений в монографии *«Человек восходящий: философский и научный синтез «Живой Этики»*. Некоторые из них в сжатом виде присутствуют в этой цитате.

«Учение «Живой Этики» утверждает единство человека и мира, микро- и макрокосмоса в нескольких аспектах. Во-первых, обосновывается их сущностное, онтологическое и структурно-функциональное единство в виде изоморфизма «организма» Космоса и организма человека. Во-вторых, раскрывается принципиальная связность трех выделенных выше линий эволюции. В-третьих, человек предстает как трансмутатор потоков космических энергий, структурирующий первичный хаос и выступающий как участник космического строительства. И, в-четвертых, тонкую интерпретацию получают вопросы соотношения высшего (глубинного) и земного Я; высшего Я и мира (Космоса); Я и Другого; единого и индивидуального» [\[12, с. 218\]](#).

На наш взгляд, этой антропологии может быть дано определение как *антропологии преображения*. Три особенности ее можно выделить. Во-первых, понимание человека как макрокосмоса, живущего в неразрывной связи с макрокосмосом и отражающего в себе его структуру. Во-вторых, представление о человеке как субъекте, пребывающего в процессе непрерывной эволюции, ответственность за успешный ход которой лежит на нем самом, и является не только данной свыше задачей, но и творческим заданием. В-третьих, постулируется безграничность духа человека и его высшего «Я», что означает принципиальную незамкнутость потока истории, как в ее личном, так и общественной измерении, при этом такая незамкнутость подразумевает многоступенчатость развития, переходы в качественно иные состояния, в том числе недоступные разуму «земного» человека. С этими положениями солидаризируется и автор данной статьи.

Экологичность

Человек принадлежит Космосу, равно как и Космос принадлежит человеку. Внутренний мир отражает в себе внешний мир. Но что станет с внутренним миром человека, если он относится к внешнему, всему, что лежит вне его самого, или, точнее, того, с чем он себя отождествляет, как потребитель? Если внешнее – близкие люди, природа, общественные отношения, государство, другие планеты – служат лишь средством для получения дополнительных ресурсов, человек, выбравший такую стратегию жизни, постепенно выхолащивает свои собственные силы, направляя их не на созидательную активность, а

спуская через потребительскую страсть. Понимание внешнего мира как дома, в котором мы живем, и о котором необходимо заботиться в той же мере, как и о самом себе, лежит в основе эко-сознания. Экологичность в самом широком смысле этого слова предполагает переориентацию человека с потребительского отношения к Космосу в целом и земной природе как его части на отношение бережного взаимодействия с ней. В узком смысле слова под экологичностью понимается такое качество жизни человека, производства или используемых технологий, которое позволяет не наносить вреда окружающей среде. На наш взгляд, задачей должно стоять не только сохранение природного богатства, но и его увеличение. Такое понимание полностью согласуется с пониманием авторов концепции духовно-экологичной цивилизации.

«В целом, можно сказать, что общая задача народов Евразии в плане экологии — это сохранение и приращение природного капитала как фундамента всех сфер человеческой жизнедеятельности» [\[13, с. 180\]](#).

По мере научно-технического и культурного развития человек оказывает на природу все большее воздействие. В.И. Вернадский полагал, что степень этого воздействия в ближайшем будущем станет настолько велика (видимо, ближайшее будущее для Вернадского – это настоящее для нас), что человечество будет вынуждено взять ответственность за развитие биосферы на себя [\[6\]](#). Если оно этого не сделает, если не произойдет солидарного утверждения международной этики, составной частью которой будет экологичность, человечеству будет угрожать гибель по причине нарушения естественных процессов воспроизводства биосферы. Мысль человека, согласно В.И. Вернадскому, превратилась в мощную «геологическую силу», трансформирующую планету. Происходит формирование *ноосферы* – такой сферы взаимодействия общества и природы, в границах которой разум человека становится решающим фактором эволюции. В определенном смысле формирование такой сферы уже произошло, но вопрос состоит не только в том, какова сила влияния разума человека на природу, но и в том, каково качество мысли человека, а значит и вектор этого влияния. Именно качеством мысли будет определяться облик будущей цивилизации.

В психологии существует свое понятие экологичности. Экологичность сознания – это бережное внимательное отношение к содержанию своей психики. Все, что мешает поддержанию гармоничных отношений с самим собой и другими людьми, должно быть очищено или изменено. Это, например, установки, постулирующим нормальным нарушение чужих границ. Или негативное отношение к людям с иной гендерной или национальной идентичностью. Или представление о том, что мое желание всегда важнее желание другого человека. Кстати говоря, обратное убеждение, а именно, что желание другого всегда важнее моего, также приведет к нарушению принципа экологичности, но уже за счет твоих личных ресурсов.

Не углубляясь в психологические аспекты данного принципа, отметим лишь, что его понимание может быть очень широким: психологическим, социальным, биологическим, общегуманитарным. Своей главной задачей он ставит гармонизацию отношений между человеком, обществом и природой. Такую гармонизацию, которая позволит создать условия для всестороннего развития человека как духовного существа. В этом и заключается сущность ноосферной цивилизации.

«Суть ноосферной цивилизации состоит в том, что научно-технический прогресс, производство материальных товаров и услуг, политические и финансово-экономические интересы должны быть не целью, а всего лишь средством гармонизации отношений между обществом и природой, подспорьем для утверждения высших идеалов

человеческого существования: бесконечного познания, всестороннего творческого развития и нравственного совершенствования» [\[11, с. 22\]](#).

Россия, Евразия и Сибирь

Понимание России как евразийской страны, совмещающей в себе элементы культур народов Востока и Запада, составляет важную часть концепции ноосферной цивилизации. Авторами подчеркиваются бездуховный характер техногенно-потребительской цивилизации современного Запада и возможности для обновления стратегии развития через активизацию духовных ресурсов культур Востока. Но не в уходе на Восток видится такое обновление, а в органичном синтезе европейской и азиатских культур.

«Таким образом, объединение восточного и западного элементов при формировании евразийского культурно-географического мира не есть их механическое смешение, а представляет собой органический синтез, новое качество, где каждый народ сохраняет собственные «черты лица» — и русский, и монгольский, и казахский, белорусский и татарский, киргизский и узбекский, украинский и туркменский. К чертам русского народа относится, прежде всего, дух сердечной открытости, бескорыстия и братства» [\[11, с. 42\]](#).

Эти черты позволяют русскому народу выступать в качестве собирателя земель и объединителя разных народов.

«России суждено исполнить какую-то важнейшую мировую объединительную задачу, хотя бы в силу ее огромной пространственной протяженности на евразийском континенте и объединении в ее составе десятков различных этносов: славянских, тюркских, монгольских, угро-финских и палеоазиатских» [\[11, с. 43\]](#).

Евразийское мироощущение, осознание России как срединной страны, находящейся в центре евразийского континента, и в силу своего положения призванной, с одной стороны, служить мостом, связующим разные государства и цивилизации, с другой стороны, в самой себе выразить синтез культур разных народов, прослеживается у многих выдающихся мыслителей нашей страны. К их числу относятся не только сами евразийцы (Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, Н.Н. Алексеев, Г.В. Вернадский, П.П. Сувчинский, Л.Н. Гумилев и др.), но и их предшественники, а также их последователи. В ряде выдающихся предшественников можно назвать и А.С. Пушкина, и А.С. Хомякова, и Д.И. Менделеева, и Ф.М. Достоевского, и К.Н. Леонтьева. На это справедливо обращается внимание авторами. Это мироощущение по-новому раскрывается в концепции духовно-экологической цивилизации.

Если Россия – это центр Большой Евразии, то Сибирь – это центр России. Если Россия призвана сыграть особую роль в истории человечества, то Сибирь призвана сыграть особую роль в истории России. Это идея обосновывается сразу в трех монографиях и развернуто раскрывается в книге «Цивилизационная миссия Сибири: от техногенно-потребительской к духовно-экологической стратегии глобального и регионального развития», изданной совсем недавно, в 2022 г. [\[41\]](#). Публикация этой книги, на наш взгляд, очень важна и своевременна.

Во-первых, в ней представлено исследование социокультурного потенциала Сибири и вполне убедительно показано, что использование этого потенциала в ракурсе смены стратегии цивилизационного развития, способно дать положительный эффект. Во-вторых, сделано предложение рассматривать освоение Сибири как третий российский

стратегический геопроjekt и даны конкретные практические рекомендации по актуализации возможностей сибирского цивилизационного локуса. В-третьих, выявлены и описаны особенности сибирского социокультурного пространства, учитывая которые, дальнейшее освоение и развитие региона становится продуманным, соотнесенным как с опытом прошлым поколений, так и с текущей социодинамикой. Данная работа выполнена на очень высоком уровне коллективом авторов из девяти человек (А.В. Иванов, Ю.В. Попков, И.В. Фотиева, М.Ю. Шишин, С.И. Бондаренко, Т.А. Артамонова, И.Н. Каланчина С.М. Журавлева, Л.Г. Апенешева), что само по себе позволяет говорить о сохранении соборного духа в среде сибирских ученых. На наш взгляд, данная коллективная монография нуждается в популяризации в научном сообществе, а также отдельной задачей видится донесение хотя бы ряда ключевых ее идей (в особенности идеи об освоении Сибири как третьем стратегическом геопроекте) до правительственных структур.

В целом разделяя предложенную парадигму, хочется высказать одно методологическое замечание. На наш взгляд, классическое разделение на Запад и Восток, и, соответственно, стремление найти место России в этом разделении как цивилизации, не относящийся ни к Западу, ни к Востоку (вспомним П.Я. Чаадаева), или, наоборот, как находящейся на Западе и на Востоке (вспомним Н.А. Бердяева), во многом уже не отвечает мировой архитектуре социокультурных образований. Слишком велики различия между цивилизациями Востока (Китаем, Индией, Юго-Восточной Азией, Исламским Миром), чтобы их можно было отнести к одной мегацивилизации. Те общие черты, которые выделяются как общие для стран Востока [\[41, с.191\]](#), вызывают сомнения. К примеру, непонятно на чем основано утверждение о более глубокой религиозности современного китайца в сравнении с европейцем. Или о большей роли централизованного государства в жизни индийского общества в сравнении с американским. Более продуктивным исследовательским подходом видится деление, используемое ведущими лидерами цивилизационной теории (Данилевский, Тойнби, Шпенглер), на отдельные макрорегионы мира без противопоставления их по частям Света. Такой подход позволит России найти свое место в мировой архитектуре без ненужной идентификации себя с Западом, Востоком или Западо-Востоком. Россия как Северная Евразия – отдельная самостоятельная цивилизация, и ее уникальность, на наш взгляд, должна определяться не ее местоположением, которое уже задано, а тем вкладом, который она способна внести в мировую культуру, теми идеалами и проектами, которые она способна предложить мировому сообществу стран.

При таком понимании, Россия в целом и Сибирь в частности, как своего рода географическое сердце евразийского локуса, воспринимается как подходящее место для реализации лучших возможностей эволюции человечества в текущую эпоху. Однако наличие возможностей не тождественно неминуемости их активации. На наш взгляд, предпочтительней говорить о цивилизационной миссии, которая может быть реализована в Сибири, как в самом подходящем для этого регионе мира, но сама эта миссия возложена не на Сибирь, и даже не на Россию, а на ту часть российского народа (впрочем, не обязательно только российского, вполне допустимо и международное сотрудничество), которая будет готова взять эту миссию на себя. И эта миссия – в смене курса интеграции человечества, не отказ от нее, не слепое противостояние процессу глобализации, а обнаружение путей синергичного взаимодействия между цивилизациями и фундамента, на котором мог бы быть построен общий дом для всех народов, населяющий земной шар.

Если охарактеризовать предлагаемую авторами концепции ноосферной цивилизации модель экономического развития предельно кратко, то ее можно назвать *мобилизационной кооперативной экологичной системой хозяйствования*. Она предполагает, прежде всего, постулирование гуманистических целей, а не подчинение человека экономическим показателям (уровню прибыли, индексам конкурентных преимуществ, количеству добытых ресурсов и пр.), за последнее авторы критикуют капиталистическую систему. Экономика понимается как «вспомогательное средство», призванное обеспечивать:

- 1) - «гармоничное воспроизводство самого человека как физически здорового, культурно просвещенного и духовно развитого существа;
- 2) - существование системы рациональных и бесконфликтных общественных отношений, где нет насилия и эксплуатации человека человеком, а превалируют братские и добросердечные отношения между людьми, странами и народами;
- 3) - устойчивое взаимодействие общества и природы, ресурсы которой принадлежат не только нам, но и последующим поколениям граждан Земли» [\[13, с. 119\]](#)

Парадигма жизни, лежащая в основе капиталистической (техногенно-потребительской) системы хозяйствования, поощряющая погоню за увеличением количественных показателей и искусственное наращивание материальных потребностей, ведет: «во-первых, к превращению самого человека в телесно вождеющее, эгоцентрическое и агрессивное бездуховное существо, склонное к разнообразным психическим патологиям; во-вторых, к нарастанию патологических процессов и конфликтов в обществе по принципу «человек человеку — волк»; в-третьих, к необратимой деградации природной среды и исчерпанию ресурсов» [\[13, с. 119\]](#).

Однако авторы не предлагают заменить капиталистическую модель социалистической моделью сталинского типа. Признавая ряд достоинств последней, они признают и ее недостатки. В настоящем времени, по их мнению, речь должна идти о сочетании социалистических и капиталистических элементов, рыночных и плановых механизмов регулирования хозяйственных отношений. По сути своей повторяется идея, высказанная ранее П.А. Сорокиным, о *конвергенции* двух систем. Приоритетными являются не та или иная форма собственности или модель управления, а гуманистические цели, указанные выше. Не человек для экономики, а экономика для человека. Что же позволит, учитывая современные условия, достичь поставленных целей?

Авторами предлагаются следующие меры: 1) *Активация ресурсов государства на крупные проекты*, позволяющие ускоренными темпами развивать промышленность, сельское хозяйство, модернизировать инфраструктуру, а также обеспечить результативность научных исследований и повысить качество высшего образования 2) *Отказ от доллара как мировой резервной валюты* в целях обеспечения независимости национальной финансовой системы 3) *Сосуществование и согласованное взаимодействие различных видов собственности* таким образом, чтобы экономика страны превратилась в *единую многоуровневую корпоративно-кооперативную систему*. 4) *Формирование единого евразийского континентального рынка* с учетом природно-климатических факторов пространства Северной Евразии и особенностей составных макрорегионов на основе *централизованного плана* 5) *Нематериальная стимуляция коллективного и индивидуального трудового подвижничества*. 6) *Оперативный переход к «зеленой экономике»*. Внедрение экологических технологий в промышленность, и в то же время разумное освоение и использование резерва природных ресурсов без вреда

для самой природы [\[13, с. 129-134\]](#).

Выдвинутые предложения в общей логике рассматриваемой модели цивилизационного развития России, на наш взгляд, выглядят разумными и обоснованными. Вопросы возникают не в отношении предлагаемых мер, позволивших бы сделать социально-экономической прорыв, если бы они были приняты в свое время (с момента написания цитируемой монографии прошло 8 лет), а в отношении того, кто эти меры будет готов применить, кто способен стать субъектом развития. Чтобы попытаться ответить на этот вопрос, необходимо перейти к политической составляющей содержания проекта ноосферной цивилизации.

Государство Правды

В качестве политического идеала авторами проекта берется евразийская идея «государства правды». В отличие от правового государства *государство правды* или *гарантийное государство* (термин Н.Н. Алексеева) высшей целью своей ставит не соблюдение формальных прав и свобод индивида, а обеспечение условий для всестороннего развития человека, и, в первую очередь, для его духовно-нравственного совершенствования. Ценность права при этом не отрицается, но понимается как составляющая ценности правды. Права человека должны быть гарантированы государством. Но само по себе право имеет смысл не как отрицательная свобода «от», а как возможность для реализации положительной свободы «для». Для добра, для блага, для красоты. Государство обязуется создавать такие условия для каждого человека вне зависимости от его пола, этнического происхождения, конфессиональной принадлежности, места проживания и политических убеждений. Для создания таких условий государство обязуется задействовать все имеющиеся у него ресурсы и институции. Такой политический идеал, на наш взгляд, органичным образом вписывается в общую концепцию ноосферной цивилизации и, что не мало важно, во многом соответствует традициям русской политической культуры.

Авторы творчески продолжают критику либеральной демократии, опираясь как на классиков русской политико-философской мысли, так и на современников. Острые критики в том, что эта форма правления по сути своей является лицемерной. За «маской» правления народного большинства скрывается реальность правления замкнутого в своих интересах меньшинства. Уместно вспоминается определение демократии, данное в свое время А.И. Герценом, а именно как «власти организованного меньшинства над дезорганизованным большинством». И русские консерваторы в лице К.П. Победоносцева и К.Н. Леонтьева, и русские почвенники, такие как Н.Н. Страхов и Ф.М. Достоевский, и лидеры русских коммунистов, В.И. Ленин и Л. Д. Троцкий, и представители религиозной мысли, в том числе В.С. Соловьев и Н.А. Бердяев, и теоретики евразийства, Н.С. Трубецкой и Л.П. Карсавин, сходятся в своем критическом неприятии либерального демократизма. Сибирские философы продолжают эту линию. Но что они предлагают взамен?

Вместо последовательного отказа от самой идеи демократии, предлагается идея *органической демократии*. Слабость ее видится не столько в самой возможности проведения соответствующих институциональных реформ, сколько в отсутствии за этими реформами потенциала для действительного решения проблемы власти. Демократия как форма правления подразумевает постулирование положения о том, что источником власти является «народное большинство». Однако *органичным*, естественным для общественной жизни является обратное: управление меньшинства большинством. Как бы нам не хотелось иного, в истории множество подтверждений этого тезиса. Полагаем,

здесь уместно вспомнить рассуждение П.И. Новгородцева (к слову, относившегося с высокой долей симпатии к самой идеи демократии) на эту тему.

«Степень отдаленности современных демократий от демократического идеала познается в особенности в одном очень существенном пункте, а именно в вопросе о фактическом осуществлении народовластия. Руссо, конечно, был прав, когда с понятием истинной демократии он соединял живое и непосредственное участие всего народа не только в законодательстве, но и в управлении, когда он утверждал, что система представительства есть отступление от народовластия в строгом смысле этого слова. Но в то же время он прекрасно понимал, насколько трудно провести в жизнь подлинную демократическую идею; ибо, как говорил он, «противно естественному порядку, чтобы большинство управляло, а меньшинство было управляемо». И действительно, в демократиях с естественной необходимостью над общей массой народа всегда выдвигаются немногие, руководящее меньшинство, вожди, направляющие общую политическую жизнь. Это давно замеченное и притом совершенно естественное явление, что демократия практически всегда переходит в олигархию, в правление немногих» [\[26\]](#).

Следует правильно понять высказанную мысль. Из нее не следует вывод о необходимости уничтожения институтов народного представительства, лишь делается акцент на том, что ведущую роль в общественном процессе почти всегда играет меньшинство. Либо меньшинство, группа лица, действующая в своих интересах, либо меньшинство, союз личностей, способных осознать серьезность стоящих перед обществом исторических вызовов и вместить в себя синтетический ответ на них. Такой ответ, который, претворенный в действительности, обеспечит переход на следующий виток развития. Иначе говоря, в контексте проблемы цивилизационного развития, вопрос ставится о субъекте, способном взять на себя ответственность за реализацию нового стратегического проекта.

Для того, чтобы нечто было реализовано, необходима воля, направленная к поставленной цели. Для того, чтобы нечто было реализовано в социальном пространстве, необходима воля социального субъекта, направленная к цели, разделяемой его членами. Сама цель, изначальная мета-идея, может появиться в сознании одного человека. Однако, даже если предположить, что он будет обладать совершенной волей, без единомышленников у него не получится сделать даже несколько шагов по реализации задуманного. Необходима согласованность волей определенного количества людей. Энергия, порожденная этим солидарным устремлением, впоследствии может захватить массы. Но не на первых этапах. Если мы ставим вопрос о новой цивилизации, о новой стратегии, прерогатива будет за группой-лидеров, ведущих за собой, а не ведомых некой «народной волей», которой на самом деле почти никогда не бывало в истории, быть может, за исключением предельно тяжелых ситуаций, вроде оборонительных войн, требующих всеобщей мобилизации и сплоченности.

Не потому ли в условиях нарастающего хаоса в 1917 году большевикам удалось взять инициативу в свои руки и буквально «пересоздать» страну на совершенно других основаниях, что они представляли из себя хорошо дисциплинированную, централизованную, солидарную, готовую к решительным действиям, группу людей? Они были уверены в своей правоте. В чем они в результате оказались правы, а в чем заблуждались, – это отдельная тема. Чувство уверенности в своих убеждениях позволяет действовать без излишних сомнений, без колебаний. В политической практике, особенно в кризисные периоды, требующие от властей умения быстро

принимать решения, это важное качество. Не переживает ли Россия и сейчас переходный период, требующий согласованности воли людей, устремленных в грядущее, имеющих одну большую цель?

Необходимость создания подобного рода объединения, союза, партии или «религиозного ордена», понимал и Н.Н. Алексеев. Сибирские авторы разделяют его идею «государства правды». И представляют ее как одну из составляющих концепции духовно-экологической цивилизации. Разделяет идею «государства правды» и автор этих строк. Но иначе им понимаются механизмы осуществления этой идеи. Не через воссоздание институтов представительной демократии, которые, как верно отмечается в указанных монографиях [\[4, 7\]](#), никогда по-настоящему не работали, а через создание хорошо организованного объединения людей, заинтересованных в смене стратегического курса цивилизационного развития. Совсем не обязательно все эти люди должны быть причастны к политической деятельности. Важнее другое, взаимопонимание между ними и взаимосогласованность их в общем направлении разносторонних дел. Такое единство достигается лишь на основе цельного мирозерцания. Так понимал сущность евразийского движения Н.Н. Алексеев.

«Мы являемся объединением идеологическим и всегда себя опознаем как таковое объединение. У нас имеется не только программа, нас объединяет доктрина, совокупность догм, целое мирозерцание, целая философия. В этом смысле формально мы ближе стоим к социалистам и коммунистам, особенно к таким, как марксисты. Но от социализма нас решительно отделяет все наше миропонимание. Помимо того, что мы строим совсем другую социальную систему, чем социализм, помимо этого мы выдвигаем совсем иные моральные, социальные, философские и религиозные учения. Мы не исповедуем западной религии общественности, мы не считаем, что решение социального вопроса есть последняя человеческая проблема, мы отвергаем теорию земного рая. Политическое действие для нас, как и для социалистов, не есть самоцель, мы также стремимся к политическому действию в особых, верховных целях, но этими целями не является для нас достижение окончательного социального благополучия на этой планете. Оттого задачи наши не покрываются ни политикой, ни планами социальных преобразований, как у социалистов. В этом смысле объединение наше, если характеризовать его по моменту целевому, ближе стоит к таким объединениям, как религиозный орден» [\[1\]](#).

По тем или иным причинам, евразийцам не удалось создать партии, по своей цельности, по слаженности организации и верности идее, подобной ленинской партии большевиков. Когда происходил демонтаж советской системы не нашлось социального субъекта, который мог бы встать на замену теряющей власть КПСС. В этом одна из причин случившейся трагедии. Тем не менее, задача создания такого рода союза или ордена, на наш взгляд, осталась. Только в основание соборного единения членов союза должна быть положена не марксистская догматика, и не православное мировоззрение (последнее предполагалось евразийцами), а новое космическое сознание, проявленное в мысли и жизни представителей русского космизма, понимаемого в широком смысле этого слова, и наиболее ярко проявленном в учении Живой Этики, о котором здесь уже упоминалось. Но опять же речь не идет о некоторой особой «эзотеричности» или надуманной избранности членов союза, но об их способности к синтетическому мышлению и праведному действию.

Такой союз, как нам представляется, способен обеспечить переход к *меритократической форме правления*, предполагающей делегирование властных полномочий наиболее

достойным представителям общества. Принцип иерархии является одним из опоронесущих принципов всего мироздания. Что означает соблюдение этого принципа в общественной жизни? Оно означает, что на должности руководителей тех или иных предприятий, организаций и государственных органов назначаются или выбираются наиболее ответственные, даровитые, квалифицированные и честные люди. Но как осуществить качественный отбор? При наличии вне-государственной организации, открыто или незримо присутствующей в разных сферах общества (культурной, политической, экономической, гражданской, религиозной), помогающей своим членам в их продвижении на высокие посты, на ключевые позиции социальной системы, этот отбор может производиться естественным образом при соблюдении баланса между поддержкой большинства (народного востума) и санкционированием со стороны просвещенного меньшинства (элитного консенсуса). Нет нужды опасаться «элитарности», так или иначе, элиты присутствуют во всех странах и во все времена внутриэлитные соглашения играли большую, зачастую определяющую роль при принятии решений государственной важности. Мы считаем, что задача не в том, чтобы попытаться создать общество без элиты, а в том, чтобы изменить принципы формирования элиты. Также, как и евразийцы, мы полагаем, что эти принципы должны быть связаны с мировоззрением (приверженностью священным ценностям и смыслам) потенциальных членов правящего меньшинства, а также с эффективностью их практической деятельностью по претворению этих ценностей и смыслов в общественной жизни.

В отличие от евразийцев термин «идеократия» нам кажется неподходящим. Также как и термин «агиократия» (букв. «власть святынь»), введенный в свое время П.И. Новгородцевым как противопоставление демократической идеи. Последний также упоминается в монографии «На путях к новой цивилизации» как возможная альтернатива демократическому устройству. В обоих этих терминах происходит обезличивание власти. Власть же по природе своей теснейшим образом связана с волевым аспектом человеческого существа. Политическая власть – это всегда власть кого-то, а не чего-то. В психологическом ракурсе можно рассуждать о власти идей, власти страстей, власти музыки или власти святынь. Но в социальном контексте подобные рассуждения теряют смысл. Быть может, во главе государства оказался человек, подверженный пагубным страстям или ведомый высокой идеей (в этом смысле они будут над ними иметь власть), но в ракурсе взаимоотношений этого властного лица с другими лицами, подчиненными ему, имеет значение то, что он имеет некую волю, которую транслирует людям, обязанным исполнять ее. Поэтом в классической типологии форм правления (монархии, деспотии, аристократии, олигархии, демократии, охлократии) вопрос о власти решается через обозначение ее источника как волевого субъекта. Понятие меритократии вполне удовлетворяет этому критерию, и поэтому, на наш взгляд, оно кажется наиболее подходящим в качестве составного элемента концепции духовно-экологической (ноосферной) цивилизации, тем более, что в сущности своей оно вполне когерентно идеи «государства правды».

[1] Концепция представлена в шести коллективных монографиях: А.В. Иванов, И.В. Фотиева, М.Ю. Шишин. *Скрижали метаистории: творцы и ступени духовно-экологической цивилизации*. — Барнаул: Изд-во АлтГТУ им. И.И. Ползунова; Изд-во Фонда «Алтай XXI век», 2006. — 640 с; Иванов А.В. *Евразийство: ключевые идеи, ценности, политические приоритеты*: монография / А.В. Иванов, Ю.В. Попков, Е.А. Тюгашев, М.Ю. Шишин. Барнаул: Изд-во «Азбука», 2007. 243 стр.; Иванов А.В. *Духовно-экологическая цивилизация: устои и перспективы*: монография / А.В. Иванов, И.В. Фотиева, М.Ю. Шишин. Изд. 2-е, испр. Барнаул: Изд-во АГАУ, 2010. 133 с.; Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю. *Человек восходящий: философский и научный синтез «Живой Этики»*. —

Барнаул: Изд-во Фонда «Алтай - 21 век», 2012. 512 с.; Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю. *На путях к новой цивилизации (очерки духовно-экологического мировоззрения)*. — Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2014. 219 с.; *Цивилизационная миссия Сибири: от техногенно-потребительской к духовно-экологической стратегии глобального и регионального развития* : монография (коллектив авторов; под ред. А.В. Иванова) — Барнаул: Новый формат, 2022. — 368 с.

[2] В начале ноября 2022 года президент России подписал Указ «Об утверждении основ госполитики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Это весьма показательный акт, подтверждающий высказанный тезис.

[3] Так признание высшей ценностью прав и свобод человека и гражданина (статья 2 Конституции РФ) без упоминания на ряду с ней других ценностей (например, ценности справедливости, более значимой с точки зрения исторически преобладающих настроений в русской политической культуре) есть явный признак либерального характера основного закона нашей страны. Поправки к Конституции РФ, принятые в 2020 году, в этом отношении носят косметический характер, не затрагивая ее базовых положений.

Библиография

1. Алексеев Н.Н. Евразийцы и государство. «Русский народ и государство». М.: Аграф, 2003. С. 169-186.
URL:<http://www.hrono.ru/proekty/russia/Author/Russ/A/Alekseev/state.html>
2. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. СПб.: Азбука. 2020. 224 с.
3. Бердяев Н.А. Христианство и социальный строй (Ответ С. Франку) // Путь. 1939. № 60. С. 33—36.
4. Булгаков С.Н. Христианство и социализм/ Православие. Очерки учения Православной Церкви. Минск: Издательство Белорусского Экзархата, 2011. С.349-385.
5. Булгаков С. Н. Философия хозяйства. Москва: Институт русской цивилизации, 2009. 464 с.
6. Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление // В кн. Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста / отв. ред. А. Л. Яншин. М.: Наука, 1988. 520 с.
7. Гайдар Е.Т., Чубайс А.Б. Развилки новейшей истории России. Москва: ОГИ, 2011. 168 с.
8. Жданов В.Л. Философия истории Тойнби в контексте глобальных мировых преобразований // Философская мысль. 2019. № 8. С. 1-6.
9. Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю. Скрижали метаистории: творцы и ступени духовно-экологической цивилизации. Барнаул: Изд-во АлтГТУ им. И.И. Ползунова; Изд-во Фонда «Алтай □ 21 век», 2006. 640 с.
10. Иванов А.В. Евразийство: ключевые идеи, ценности, политические приоритеты: монография / А.В. Иванов, Ю.В. Попков, Е.А. Тюгашев, М.Ю. Шишин. Барнаул: Изд-во «Азбука», 2007. 243 с.
11. Иванов А.В. Духовно-экологическая цивилизация: устои и перспективы: монография / А.В. Иванов, И.В. Фотиева, М.Ю. Шишин. Изд. 2-е, испр. Барнаул: Изд-во АГАУ, 2010. 133 с.
12. Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю. Человек восходящий: философский и научный синтез «Живой Этики». Барнаул: Изд-во Фонда «Алтай-21 век», 2012. 512

с.

13. Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю. На путях к новой цивилизации (очерки духовно-экологического мировоззрения). Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2014. 219 с.
14. Ивашов Л. Г. Геополитика русской цивилизации. М.: Институт русской цивилизации, 2015. 789 с.
15. Казин А.А. Последнее царство. Русская православная цивилизация. СПб.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1998. 170 с.
16. Казин А.А. Православный социализм как русская национальная идея. Вопросы социальной теории. Том XII. 2020. С.150-159.
17. Кара-Мурза А.А. Как возможна Россия? Ст. и выступления раз. лет / Москва: Совет. спорт, 1999. 224 с.
18. Кара-Мурза А.А. Россия на пути к либеральной цивилизации / Государство. Общество. Управление: Сборник статей. Москва: АЛЬПИНА ПАБЛИШЕР. 2013. С. 147-165.
19. Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. Москва: Родина, 2019. 1280 с.
20. Кара-Мурза С.Г. Россия и Запад: парадигмы цивилизаций. Москва: Академический проспект. 2013. 232 с.
21. Кара-Мурза С.Г. Русская матрица. Будет ли перезагрузка? М.: Алгоритм, Эксмо. 2012. 240 с.
22. Калашников М.А. «СССР. Версия 2.0». Москва: Алгоритм, 2014. 368 с.
23. Клямкин И.М. Какая дорога ведет к праву? / Москва: Либеральная миссия, 2018. 1064 с.
24. Кургинян С.Е. «Суть времени. Философское обоснование мессианских претензий России в XXI веке». 2012. В 4-х томах.
25. Никольский С.А. Современная Россия: этап национального государства. / Государство. Общество. Управление: Сборник статей. Москва: АЛЬПИНА ПАБЛИШЕР. 2013. С. 165-183.
26. Новгородцев П.И. Демократия на распутье. Журнал «София». Берлин.1923. С.93-107. URL: http://www.odinblago.ru/demokratia_na_rasputie
27. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Алгоритм, 2002. 496 с.
28. Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. Москва: Алгоритм, 2003. 558 с.
29. Панарин А.С. Русская культура перед вызовом постмодернизма. Москва: ИФ РАН, 2005. 188 с.
30. Спиридонова В.И. Россия как государство-цивилизация: философско-политический анализ [Текст] / Рос. акад. наук, Ин-т философии; В.И. Спиридонова, Р.И. Соколова, В.Н. Шевченко; Отв. ред.: В.И. Спиридонова, В.Н. Шевченко. М. ИФ РАН, 2016. 122 с.
31. Сомин Н. В. Православный социализм как русская идея. Москва, 2015. URL: <http://novsoc.ru/nikolay-somin-pravoslavnyi-y-sotsializm-kak-russkaya-ideya-sbornik-statey-chast-i/>
32. Тойнби А. Дж. Постигание истории. Москва: Прогресс, 1991. 736 с.
33. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории / Пер. с англ. Москва: Рольф, 2002. 592 с.
34. Угрин И.М. Российская государственность и имперская парадигма: философский анализ М.: ИФ РАН, 2017. 106 с.

35. Цымбурский В.Л. Идентичность цивилизационная // Новая философская энциклопедия. в 4 т. / Институт философии РАН; Национальный общественно-научный фонд; Председатель научно-редакционного совета В.С. Степин. 2-е изд., испр. и допол. М. Мысль, 2010. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHfa8f52a5682673891d14fa>
36. Цымбурский В.Л. Остров Россия. Геополитические и хронополитические работы. М. Российская политическая энциклопедия. 2007.
37. Эрн В.Ф. Христианское отношение к собственности. Религиозно-общественная библиотека. Серия 1, № 3. Склад изданий: Москва, Моховая, дом Бенкендорф, книжный магазин Д.П. Ефимова. 1906. URL: <http://chri-soc.narod.ru/ERNW61.htm>
38. Ясин Е.Г. Приживётся ли демократия в России. Москва: Новое издательство, 2005. 384 с.
39. Русская доктрина. Труд коллектива авторов и экспертов, созданный по инициативе Фонда «Русский предприниматель» под эгидой Центра динамического консерватизма / Под общей редакцией А. Б. Кобякова и В. В. Аверьянова / Отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2016. 1056 с.
40. Русский мир как цивилизационное пространство. М.: ИФ РАН, 2011. 301 с.
41. Цивилизационная миссия Сибири: от техногенно-потребительской к духовно-экологической стратегии глобального и регионального развития: монография (коллектив авторов; под ред. А.В. Иванова). Барнаул: Новый формат, 2022. 368 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования представленной статьи выступает модель будущего развития России. В строгом смысле слова, статья не является исследовательской научной работой, а представляет собой попытку обоснования идеологии, которая могла бы быть положена в основу новой цивилизационной модели России. В то же время, проблематика статьи, ее стиль и логика аргументации соответствуют традиции обсуждения в рамках философского дискурса таких тем, как «судьба России», «Русская идея», «образ будущего России». Автор ставит перед собой цель – предложить проект «Новой России» для чего обращается к интерпретации прошлого страны, рассматривая ее в духе локальной цивилизации Тойнби, знакомит читателей с идеями А.В. Иванова, И.В. Фотиевой, М.Ю. Шишина - авторов проекта «духовно-экологической цивилизации», и, в заключении, презентует собственное видение темы.

Методология исследования отсутствует, поскольку статья, как уже отмечено, не является научным исследованием. Однако автор прибегает к рационально-логической аргументации, что позволяет выделить основные мыслительные приемы, используемые в статье. В качестве теоретического основания определения цивилизации и ее исторической динамики использованы идеи Тойнби «уточненные В.Л. Цымбурским». Автор выстраивает исторический нарратив, предлагая собственную периодизацию Русской цивилизации. В статье не проводится систематический анализ работ А.В. Иванова, И.В. Фотиевой, М.Ю. Шишина, а предпринимается авторская трактовка идей, позиционируемых как «концепция духовно-экологической цивилизации».

Актуальность статьи связывается ее автором с духовным и идеологическим кризисом современной России и необходимости найти выход из цивилизационного тупика. С чем в

целом можно согласиться и рассматривать статью в качестве одного из элементов дискуссии о путях развития России.

Научная новизна не очевидна. Авторская модель «Новой России» является эклектическим соединением идей классического евразийства и неомистицизма в качестве суррогата религиозной доминанты.

Стиль представленного текста соответствует философскому эссе, включает минимум специальной лексики и ссылок на исследования проблемы. При этом язык статьи достаточно образен и эмоционален.

Структура и содержание. Статья имеет последовательное изложение и четко прописанную авторскую структуру. В первой части «Цивилизация и судьба России» автор обосновывает актуальность выбора пути дальнейшего развития России. Обозначает свой подход к решению этой проблемы, предлагая рассматривать Россию как мегацивилизацию, выделяемую (согласно Тойнби) на основании трех признаков: уникальной сакральной вертикали, устойчивой государственности и территориальной локализации. Соответственно изменениям в этих параметрах, автор различает пять этапов в цивилизационной определенности России, последний из которых еще не завершился. В следующей части – «Пять вариантов стратегии цивилизационного развития» автор постулирует возможные модели будущего нашей страны: 1) Европейская модель, 2) Социалистическая, 3) Православно-имперская, 4) Православно-социалистическая и 5) еще неопределенная модель, которую автор называет «Новая Россия», тем самым подчеркивая, что в отличие от первых четырех, эта модель не будет воспроизводить прошлый опыт развития России. Однако, к сожалению, автор никак не обосновывает наличие именно этих вариантов развития, не объясняет, почему, например, не рассматривает сценарий разделения цивилизации на несколько государств или полного ее краха, что вполне согласовывается с логикой рассмотрения цивилизационной динамики Тойнби, убежденного, что любая цивилизация приходит в упадок. В следующие части «Метакультурный синтез» автор переходит к рассмотрению концепции А.В. Иванова, И.В. Фотиевой, М.Ю. Шишина и постулирует возможность и даже необходимость соединения религии, философии и науки. К сожалению в этом вопросе автор опять-таки обходится без рациональной аргументации этого положения. Поскольку таковой нельзя признать ни ценностно окрашенные цитаты авторов «духовно-экологической» концепции, ни постулаты квазирелигиозной «Живой Этики». В оставшейся части работы автор раскрывает собственное видение «Новой России». Ключевыми моментами этой модели будущего выступают: Человек восходящий (самосовершенствующаяся личность, своеобразный антипотребитель), Экологичность как в области природопользования, так и развития духовности, Сибирь как сердце России, дающее новый импульс развития, Государство Правды (в котором на смену демократии придет меритократическая форма правления, предполагающая делегирование властных полномочий наиболее достойным представителям общества, без внятного принципа этого делегирования и этатизм власти).

Фактически предлагаемая автором «новая» модель будущего России – не нова и строится путем ребрендинга ключевых идей евразийцев и замены их, уже и так достаточно экуменических идей, единой Церкви (которая в варианте, скажем Трубецкого и Карсавина, должна будет объединить христианские конфессии с буддизмом, исламом, язычеством и марксизмом) на еще менее ортодоксальные идеи Живой Этики, Космизма и мистицизма. Предлагаемая автором модель являет собой яркий пример утопии, чьи контуры рисуются без связи с актуальной социальной реальностью.

Библиография является самой слабой стороной статьи. 15 наименований работ, приводимых автором, репрезентируют исключительно авторскую позицию. Создается

впечатление, что автор незнаком с какими-либо еще подходами к определению стратегии развития России.

Апелляция к оппонентам присутствует в виде цитат работ А.В. Иванова, И.В. Фотиевой, М.Ю. Шишина и их сторонников, а также отсылки к идеям евразийцев и космистов. Хорошим примером недобросовестного отношения автора к исследовательскому моменту при написании статьи, является то, как неоднократно упоминая в статье имя А.Тойнби, автор не делает ни одной ссылки на работы английского ученого.

Статья вызовет интерес читательской аудитории как в силу актуальности обсуждаемой проблемы, так и по причине полемичности авторской позиции.

Однако, учитывая, что журнал «Философская мысль» является известным научным изданием, в настоящем виде статья не может быть рекомендована к публикации. Для приведения ее в минимальное соответствие с требованиями научности, автору необходимо хотя бы в общих чертах обозначить свое знакомство с другими подходами к решению обсуждаемой проблемы. Привести ссылки на исследователей предлагающих альтернативное авторскому видение будущего России. По возможности рационально аргументировать видение пяти вариантов развития России.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья представляет собой обстоятельное размышление о путях развития России, сформулированное в переживаемый нами сегодня драматичный момент жизни нашей страны. По своему жанру это именно «размышления» (как и указывает подзаголовок), глубокую симпатию вызывает сочетание в статье беспокойства и боли за Россию и отсутствие желания убедить читателя принять какую-то одну, социально или идеологически ангажированную, точку зрения. Выбор за народом, убеждён автор, дело тех, кто берёт на себя труд историософского размышления, заключается не в том, чтобы заставить общество пойти по определённому пути (верно, что наука не способна его указать), а в том, чтобы прояснить основания и мотивы, которые необходимо принимать во внимание, делая подобный выбор. Хотя статья, вроде бы, «привязана» к рассмотрению известной концепции А.В. Иванова, И.В. Фотиевой, М.Ю. Шишина, на самом деле, думается, она обладает самостоятельностью по отношению к этой концепции, предлагаемой, скорее, в качестве «иллюстративного материала», способного инициировать размышления о будущем России. Так, автор выделяет «пять этапов цивилизационного развития» России (вряд ли имеет смысл предъявлять ему претензии концептуального характера, он предлагает то понимание «динамики» исторического развития нашей страны, которое представляется ему в наибольшей степени соответствующим реальному содержанию истории, но невозможно не отметить, однако, что в этой части изложения преобладает материал, хорошо знакомый широким кругам читателей, и вряд ли следует включать его в статью, претендующую на научную значимость; в характеристике этих этапов следует либо предложить содержание, выходящее за границы общеизвестных сведений, либо просто снять предложенные «исторические обоснования»); с учётом сформулированного понимания истории России автор предлагает и «пять вариантов стратегии цивилизационного развития России». «Новая Россия», которая может возникнуть в качестве именно новой цивилизации, по мнению автора, не должна ни повторять пройденные Россией пути, ни отрываться от своей истории, он (думается, вполне справедливо) говорит именно об «опоре» на историю, но «опора не означает повторение»: «В данном случае речь идет о новой

системе смыслов и ценностей, не сводимой ни к православию, ни к марксизму, хотя возможно заимствующей из них отдельные составляющие. Это должна быть не только система смыслов и ценностей, но и практик, позволяющих эти смыслы и ценности воплощать в действительности. В том случае, если такая «новая религия» или «новая идеология» окажется по-настоящему востребованной, сможет дать приемлемые и «работающие» ответы на вызовы современности, вызвать воодушевление у широких слоев населения, откроется перспектива перерождения российской цивилизации. Если оно случится, это будет уже другая цивилизация, другая Россия». И только в этом пункте, как бы иллюстрирую свои размышления, автор предлагает обратить внимание на «концепцию духовно-экологической цивилизации, предложенную сибирскими учеными», которая, впрочем, достаточно хорошо известна уже многим читателям. Хотя статья в целом производит весьма благоприятное впечатление, до её публикации необходимо внести в текст некоторые изменения. Прежде всего, статья слишком большая по своему объёму (1,5 а.л. без учёта списка литературы), и текст может быть существенно сокращён как раз за счёт снятия или «концептуализации» того материала, который носит описательный характер. Кроме того, следует избавиться от элементов разговорной речи (например, «есть ли она (российская цивилизация, – рецензент) вообще», и т.п.) В некоторых случаях можно было бы просто брать в кавычки используемые автором нехарактерные для научного стиля речи выражения, например: «...в границах, плавающих от границ современной Российской Федерации до границ бывшего СССР»; очевидно, «плавающие» здесь следовало взять в кавычки. Тем не менее, думается, эти изменения могут быть внесены в рабочем порядке, поскольку статья удовлетворяет основным требованиям, предъявляемым к научным публикациям.